

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА.

Ни один праздник не совершается у нас так торжественно, как праздник Пасхи или Светлого Христова Воскресения; все пасхальное богослужение направлено к тому, чтобы возбудить в сердцах верующих радость о Воскресшем Христе, смертью смерть поправшего, Живот Вечный даровавшего. К особенностям

пасхального богослужения относится торжественное чтение Святого Евангелия на разных языках; этим выражается та мысль, что Слово Божие, по заповеди Воскресшего Господа: *шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари* (Мк. 16:15), должно быть проповедано всем, чтобы не осталось народа, который не мог бы принимать участия в светлой радости Воскресения Христова. Для чтения в первый день Пасхи избрано Евангелие святого апостола Иоанна Богослова, которое начинается словами: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово...* Учение о Боге-Слове, то есть Иисусе Христе, так возвышенно, что даже язычники с удивлением внимали ему. Один языческий мудрец сказал, что начальные слова этого Евангелия следовало бы написать золотыми буквами на самых возвышенных местах. Поэтому справедливо евангелиста Иоанна называют Богословом по преимуществу. Евангелие от Иоанна, читаемое в первый день Пасхи, очень трудно для понимания большинству православных, и мы, при помощи Божией, постараемся кратко объяснить его во славу Воскресшего Господа и для собственного назидания.

В начале бе Слово: в самом начале, когда еще не существовал мир, Слово Божие, то есть Сын Божий, уже существовало. Почему Сын Божий называется Словом? Для того, чтобы выразить Его бестелесное рождение. Как обыкновенное слово, происходя из нашего ума, когда не произносится, скрывается в нашей природе, когда же произносится, то становится ясным и выражает наши мысли, чувствования и желания, — так и Сын Божий, имея одну сущность с Богом и Отцом, выражает и открывает советы и волю Божию тысячам тысяч верующих.

И Слово бе к Богу: Сын Божий вечно пребывает у Бога Отца, всегда был с Ним неразлучно.

И Бог бе Слово: Слово Божественное всегда было и есть Бог, — равный и единосущный Отцу.

Сей бе искони к Богу. Вся тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже быст: все, что мы видим на земле и на небе и чего не видим (например, Ангелов), — все произошло через Слово Божие, и без участия Его ничего не произошло из того, что существует. Эти слова поясняет апостол Павел, когда говорит: *Тем, то есть Сыном Божиим, создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая... всяческая Тем и о Нем создашася. И Той есть прежде всех, и всяческая в нем состоятся* (Кол. 1:16—17). Все через Него было, но не независимо от Отца, а совместно с Отцом.

В Том живот бе и живот бе свет человеком: в Сыне Божиим заключается вся жизнь; Он дает всему жизнь и поддерживает ее; Он, будучи Жизнью для всех, для людей был просвещающим и освящающим Светом.

И свет во тме светится, и тма его не объят (не объяла): как обыкновенный свет во тме светит, освещает предметы и разгоняет тму, так и Сын Божий, истинный Свет, просвещал людей, блуждающих во тме невежества и идолопоклонства, — и тма не могла погасить этот Небесный Свет. Сын Божий явился в мир, и этот Свет, тускло светивший в Ветхом Завете, стал светить во всем блеске. Такое важное событие, как явление в мир Сына Божия, воплощение Слова Божия, не могло совершиться без какого-либо о том предвозвещения. И действительно, много об этом событии было пророчеств, и все, и особенно иудеи, с нетерпением ожидали обещанного Мессию. И вот это ожидаемое время наступило; прежде всего явился великий подвижник и проповедник покаяния святой Иоанн Предтеча и Креститель Господень, сын священника Захарии и Елисаветы, родственницы Пресвятой Девы Марии.

Быст человек послан от Бога, имя ему Иоанн. Сей прииде во свидетельство, да свидетельствует о Свете, да вси веру имут ему (Ин. 1:5—7). Он послан был Богом для того, чтобы приготовить путь Господу, чтобы расположить людей к принятию Того, Кто идет за ним. Хотя Иоанн Креститель был величайший из пророков, по отзыву Самого Спасителя: *из рожденных женами нет большего Иоанна Крестителя* (ср.: Мф. 11:11), однако он не был светом, но только проповедником о Свете.

Не бе той свет, но да свидетельствует о Свете. Бе Свет истинный, Иже просвещает всякого человека, грядущего в мир. Истинный Свет — Иисус Христос.

В мире бе, и мир Тем бысть, и мир Его не позна. Во своя прииде, и свои Его не прияша. Этот Свет — Сын Божий — давно был в мире, и мир Им сотворен, но так как мир был погружен во мрак и невежество, то он не узнал истинного Света, потому что тма боится света. Иудеи, которые больше других имели познания о Боге, должны бы с радостью принять Спасителя, но на деле вышло не так: они не приняли Его как своего Мессию; и этот народ, охотно слушавший спасительное учение Иисуса и так часто получавший помощь от Его благодетельной силы, все же предательски допустил, чтобы Спасителя связанным повели на суд к старейшинам, не возвысив даже голоса в Его пользу.

Елицы же прияша Его, даде им область чадом Бо-жиим быти, верующим во имя Его, иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася. Тем же из иудеев, которые приняли Его и уверовали в Него, Иисус Христос дал право называться чадами Божиими не по плотскому рождению, а по благодати Божией, по духовному рождению в Таинстве крещения. Все верующие со дерзновением могут обращаться к Богу: «Отче наш...»

И Слово плоть бысть и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины. Хотя Сын Божий и воплотился, то есть стал человеком, но слава Божества была с Ним неразлучна: Он был Богочеловек; а славу Его как Единородного Сына Божия видели апостолы (особенно во время Преображения) и также Иоанн Креститель.

Иоанн свидетельствует о Нем и воззва глаголя: Сей бе, Егоже рех, Иже по мне грядый, предо мною быст, яко первее мене бе. Иоанн Креститель говорит, у что Он — Тот, о Котором я сказал: Идущий за мною, явившийся после меня, стал впереди, выше и сильнее меня, так как Он как безначальное Слово существовал), вечно, был прежде меня. *И от исполнения Его мы вси прияхом и благодать воз благодать: яко закон Моисеом дан быст, благодать же и истина Иисус Христом, быст* (Ин. 71:1—17): от полноты Его Божества мы все получили — полноту благодатных даров, которых в Ветхом Завете не было; в то время был только Закон, данный Богом через Моисея, а теперь, с пришествием Иисуса Христа на землю, наступило время благодати и истины.

Вот какие глубокие мысли заключаются в Пасхальном Евангелии: здесь содержится учение о Боге Слове, о втором Лице Пресвятой Троицы — Сыне Божиим, Предвечном и Вездесущем, нас ради человек, сшедшем с небес и воплотившемся.

Использованы материалы Азбука.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина